

Влад Эльц

**ПОБЕДИ
СТРАХ
и
начинай
ЖИТЬ**

трансформация пространства и личности

Влад Эльц

**Победи страх и начинай
жить. Трансформация
пространства и личности**

«Свет»

2013

УДК 82-319.9

ББК 84

Эльц В.

Победи страх и начинай жить. Трансформация пространства и личности / В. Эльц — «Свет», 2013

ISBN 978-5-00053-867-8

Книга, которую вы держите в руках – это не просто фантастическое путешествие героя и его спутника в удивительном мире, полном приключений и опасностей. В ней заключена важная истина. Казалось бы, что может быть банальнее утверждения о том, что наши страхи – в нас самих, что гармония души человеческой зависит отнюдь не от внешних факторов, а от внутреннего состояния. Книга увлечет вас в загадочный, красивый и полный опасностей мир Влада Эльца и поможет ответить на многие вопросы, которые мы часто задаем самим себе, но не находим времени или сил ответить на них. Здесь каждый сможет найти свои собственные ключи к раскрытию новых граней трансформации своего внутреннего мира. А внутренняя трансформация есть преобразование и с внешней стороны. И если Вы держите эту книгу в руках, значит, Вы находитесь именно в той точке, когда Вы готовы получить эти Ключи.

УДК 82-319.9

ББК 84

ISBN 978-5-00053-867-8

© Эльц В., 2013

© Свет, 2013

Содержание

Вечером в комнате	7
Первый шаг	10
Наблюдение за мыслями	12
Завод изнутри	14
Эймаль	16
Двигаемся дальше от ума	19
Приземлились на ночлег	21
Его величество Эго	22
Город Я	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Влад Эльц

Победи страх и начинай жить.

Трансформация пространства и личности

© Эльц В., 2013

© Оформление. ООО «Свет», 2017

* * *

Отражаю удар. Тяжелый меч Айткора врезается в Вэльсу Урусэль. Я чувствую, как мои руки трясутся от напряжения. Ладони взмокли. По лбу течет пот, создавая дискомфорт. Ноги по шиколотку втянула вязкая земля. Неожиданно сбоку я вижу, как на меня летит Разирэйфо, готовый поразить меня кинжалом в шею. Интуитивно уворачиваюсь и наношу смертельный удар своему страху смерти, проводя Вэльсу Урусэль по всей спине Айткора. Крови нет. Лишь какая-то неприятная черная жидкость, похожая на нефть, а по запаху как тухлые яйца, начинает течь из раны. Айткор падает на колени. Разирэйфо, не обращая внимания на происходящее, продолжает попытки настичь меня. Откуда-то у меня появилось мастерство боя. Через секунду я отсекаю руку монаха в белом, она с зажатым в руке кинжалом падает на землю. У него течет кровь, – точнее, бьет фонтаном. Анхельо, как обычно, следит за происходящим со стороны. Хоть бы раз помог! Небольшая отдышка; слишком сильно выложился в удары, надо восстановиться. Так, опять начинается! Повернувшись, я не обнаруживаю Айткора, он просто исчез.

Еще одна «приятная» новость! Рука Разирейфо отросла. Я чувствую горячее дыхание за спиной и холод одновременно. Спереди стоит улыбающийся Разирэйфо. Я окружен. Айткор в полном порядке. Мои удары бесполезны. Надо попробовать еще раз. Слышу взмах сзади, – уворачиваюсь. Меч смерти срезает прядь волос с головы. Еще чуть-чуть, и я бы остался без нее. Битва продолжается. Я уже знаю, что просто в этом мире не бывает.

Все время внутри приходится преодолевать чувство страха. Мозг полностью затуманен. Иногда во время боя я начинаю рыдать, как мальчик. Это происходит непроизвольно. Я отбиваюсь. Нападаю. Наношу сокрушительные удары. Они раз за разом восстанавливаются, и мне приходится начинать сначала. Бой длится уже несколько часов, а может, и несколько дней, ведь во внутреннем мире время течет по-другому. Я уже потерялся в пространстве и времени. Стою совершенно измотанный. Последний удар Айткора был настолько сильным, что нас обоих отбросило друг от друга. Страх смерти и страх одиночества, сменяя друг друга, а иногда и сразу вместе, нападали на меня снова и снова. Каждый раз я одерживал победу и наносил им смертельные раны. И каждый раз они лишь отойдя от меня на пару метров, восстанавливались и снова шли в атаку. Борьба продолжалась, а сил оставалось все меньше. Ацери Кижичи почему-то никак не восстанавливались после последнего применения. Я устал, а они опять идут в атаку. Боже. Когда это все закончится?

– Анхельо, что мне делать? – я с отчаянием обращаюсь к своему проводнику.

– Их невозможно победить, – с раздражающим меня спокойствием произнес он.

– Тогда что я тут вообще делаю?! Зачем ты меня сюда привел? Чтобы я тут погиб?!

Я не успел договорить, потому что меч Айткора снова летел в мою сторону. Блок. Удар отражен. В этот момент неожиданно со стороны появляется Разирэйфо. Что-то холодное и острое вонзается мне прямо в бок. Я чувствую, как дикая боль начинает расходиться по телу. Тяжесть в боку становится все сильнее. Айткор, не теряя времени, наносит еще один удар сверху. У меня нет сил даже поднять свой меч. Я могу лишь наблюдать за тем, как мою грудь

распарывает черное лезвие. Огненные глаза страха смерти улыбаются в этот момент. Полностью сдаюсь. Сил сражаться больше нет. Это конец. Их и правда невозможно победить, невозможно...

Вечером в комнате

Некоторое время до описанных событий...

Одним поздним осенним вечером, находясь в маленькой уютной квартире на окраине Мегалополиса, укутавшись в теплое одеяло и выпив таблетку парацетамола, чтобы сбить температуру, я решил поспать. По телу пробегала слабость. Хотелось укутаться с головой, но тогда было бы трудно дышать. Я долго не мог уснуть. В голове непрерывным потоком мелькали разные мысли, воспоминания, фантазии. Я рассматривал белый потолок, на котором были какие-то красные пятнышки, оставленные прошлыми квартирантами. Людьми, которых я никогда не видел и никогда, скорее всего, не увижу. В окне ярко сияла луна, освещая большую часть комнаты. Рядом с кроватью стояла тумбочка со всяческими лечебными средствами, недопитым чаем, книжками и ноутбуком. Комнатка, в которой я решил справиться со своей простудой, была очень маленькой, но мне нравилась. В ней было все просто и душевно. Я чувствовал себя здесь очень комфортно.

Я включил ночник и решил немного почитать книгу, пока лекарство не начнет действовать, и я смогу уснуть. Вдруг я услышал чей-то голос. Сам по себе он был нестрашным, но от неожиданности и понимания того, что в квартире больше никого не может быть, мне стало страшно. Мурашки пробежали по моему телу. Ноги немного онемели. Я вспомнил, что мне было так же не по себе в детстве, когда мама, выходя из комнаты, выключала свет и оставляла меня совсем одного, и я думал про себя: «Пожалуйста, только оставь дверь открытой». Почему-то она всегда закрывала дверь, а я ни разу не успел сказать о своем желании. Как будто открытая дверь делала меня чуть ближе к спальне родителей, и я чувствовал себя чуточку безопасней. Меня успокаивало только то, что в детской я спал вместе со своей младшей сестрой. Но, конечно же, на нее нельзя было положиться, если вдруг из темноты кто-то захочет нас украсть или напасть, мне бы скорее пришлось спасать и ее в том числе. Но почему-то присутствие спящего человечка на соседней кровати делало обстановку менее напряженной. Единственной защитой от всего вокруг было большое одеяло, которым я мог прикрыть все свое тело, и меня под ним уж точно никто бы не достал. И еще была булавка, которую мама подкрепила мне на пижаму от сглаза или еще от чего-то в этом духе. Против всяких монстров из темноты, которые ни разу так и не решились сразиться со мной за весь период детства, я бы использовал булавку как лазерный меч. Такие детские страхи навел на меня этот голос в ночи. Он, тем не менее, дружелюбно произнес:

– Привет, Влад.

– Привет! – будто все, что происходило, было в порядке вещей.

– Да обернись же и не пугайся так! – откуда-то со стороны тумбочки с лекарствами послышалось вдруг.

Я естественно обернулся, еще не понимая, что происходит, и увидел маленькую фигурку человечка. Фигурка была полностью размытой и напоминала очертания молодого человека, стоящего в тумане, а точнее состоящего из тумана. Можно было заметить только, как этот человек передвигается по тумбочке и жестикулирует руками, но детали разглядеть было просто невозможно.

– Ну и чего ты смотришь на меня, как застывшая статуя? – еще сильнее размахивая руками, вдруг промолвила фигурка очень знакомым и каким-то родным голосом.

– А что я должен делать? – выдавил я, понимая, что у меня дрожат колени.

– Неужели ты не хочешь узнать, кто я и откуда? – интригующим голосом произнесла фигурка.

– Конечно, хочу, просто я немного шокирован твоим появлением! – искренне ответил я.

– Меня зовут Анхельо Торосиньо. Я пришел за тобой, точнее, для того, чтобы тебе кое-что показать. Мне кажется, что ты уже готов.

– К чему готов? Что тут происходит? Я схожу с ума?

– Все в порядке, доверься мне. Я тебе обещаю, ты все узнаешь в свое время.

Вдруг в руках у Анхельо появился маленький золотой колокольчик, весь в каких-то рисунках и символах. Он зазвонил в него три раза. В этот момент я перестал ощущать жар и подумал, что таблетки начали действовать. Я закрыл глаза и почувствовал себя здоровым. Да – именно здоровым. Даже описать сложно это ощущение легкости, наполнения силой. Как будто тебя подключили к какой-то батарее с бесконечным количеством энергии. Простуду как рукой сняло, и мне захотелось вскочить и пробежать километров десять; я был уверен, что даже не устану.

Я открыл глаза и испытал шок. Я смотрел на свое тело, лежащее с закрытыми глазами на кровати, укутанное в одеяло и более того, сам я стоял на тумбочке и был такого же размера, как и Анхельо Торосиньо. К сожалению, даже вблизи был виден только контур от его тела.

– Что происходит?! Это сон? – с волнением в голосе сказал я.

– Все в порядке, это реальность. Просто ты приобрел форму, подходящую для нашего путешествия, – улыбаясь, очень спокойно и как бы ожидая моей реакции, ответил Анхельо.

– Какого еще путешествия?

– Как какого? В твой внутренний мир! Я еще раз представлюсь. Меня зовут Анхельо Торосиньо, и я твой проводник. Со мной ты сможешь побывать в самых отдаленных уголках самого себя! – с гордостью за себя ответил Анхельо.

Он достал откуда-то из туманности своего тела предмет, напоминающий по форме маленький глобус с какими-то объектами, но рассмотреть их, к сожалению, было очень трудно. Могу с уверенностью сказать, что этот предмет определенно представлял большую ценность. Анхельо Торосиньо с бережностью и ответственностью держал его в руке. Потом он положил его в бархатный мешочек с длинной веревочкой и протянул мне со словами:

– Надень на шею. Этот предмет называется Эльва, он поможет в любой момент переместиться нам в любое место твоего внутреннего мира.

Я послушно надел Эльву на шею. Анхельо довольно кивнул. Он, наверное, ожидал и дальнейшего сопротивления с моей стороны. Но я, если честно, был полностью уверен, что сплю, и относился с любопытством к тому, что происходит вокруг. Меня даже не насторожило то, что когда я попытался себя ущипнуть, мне было реально физически очень больно, и даже мое спящее на кровати огромное тело вместе со мной поморщилось. Интуиция говорила, что все в порядке, и я решил следовать указаниям моего нового туманного друга.

– А теперь возьми Эльву в правую руку и укажи пальцем или мысленно место, в которое ты хочешь попасть.

Я взял свой новый глобус в правую руку. Вдруг он трансформировался в большую голограмму, диаметром примерно около полуметра. «Как в лучших американских фантастических фильмах», – промелькнуло у меня в голове. На Эльве стало видно немного больше деталей. Теперь можно было рассмотреть моря, поляны, но странными мне показались те участки, которые были заполнены светлой туманностью, напоминающей по внешнему виду вещество, из которого состоял Анхельо Торосиньо. От них веяло спокойствием, но было трудно разглядеть, что внутри. Также на глобусе были места, из-за которых по моему телу побежали мурашки. Это была какая-то беспроглядная темная туманность, напоминающая черный дым от пожара; она находилась внизу Эльвы там, где на глобусе Земли находится Антарктида. Сквозь некоторые места этой туманности было видно молнию и огонь. Мне туда точно не хотелось. На карте было еще много всяких деталей, но одно бросалось в глаза сильно. Оно состояло из нескольких четких частиц...

– Куда будем перемещаться? – прервал мои исследования Анхельо.

– А что это за темная туманность?

– Это нижнее царство Прэдадьфо Сэдэшема, но нам пока туда рано. Советую тебе выбирать только те участки, которые ты четко видишь на Эльве.

Вот так всегда, – сначала выбирай, куда хочешь, теперь только то, что видишь. «Что еще я узнаю новенького?» – пришла мысль в голову.

– Забудь о том, что знал раньше. Все, что будет происходить в нашем путешествии, ты еще нигде и никогда не встречал. А теперь выбери место и закрой глаза, и пока я тебе не скажу, не открывай их ни при каких обстоятельствах! – отвечая на мою мысль и давая дальнейшую инструкцию, промолвил мой проводник.

– Поехали! – чувствуя себя Юрием Гагариным, словно первопроходец в свой внутренний космос, я указал пальцем где-то в район экватора Эльвы и закрыл глаза.

Ноги стали тяжелеть, а потом я и вовсе перестал ощущать свою нижнюю часть тела. То же самое начало происходить через секунду и со всем остальным. Мне очень захотелось открыть глаза, но я боялся, потому как Анхельо сказал держать их закрытыми что бы ни произошло. Еще через какое-то время ощущения были такие, как будто я в чем-то растворяюсь и все пусто, чисто и спокойно. Такого спокойствия я не ощущал никогда в жизни. Я чувствовал, что стал одним целым с чем-то очень большим и всеобъемлющим. Я уже начал привыкать к этому великолепному чувству спокойствия и какого-то необъяснимого счастья, как почувствовал боль и услышал чей-то голос вдали. Голос приближался, и сначала я не понимал, что он говорит, но потом четко услышал свое имя.

Первый шаг

Наблюдайте свой ум. Насильно вам его не остановит.

Ошо

– Очнись, вставай же, Влад! – кричал обеспокоенно Анхельо и бил меня сильно по щекам. – Я так и знал, что первое перемещение не пройдет гладко. Ты чуть было не растворился между пространствами материального мира и твоего внутреннего. Это чувство очень похоже на встречу с Кивой... но пока тебе рано это знать... – вдруг остановил сам себя мой проводник.

Я открыл глаза и увидел над собой знакомую туманность. Анхельо подавал мне свою руку и что-то бурчал; я поднялся и огляделся. В первый раз в жизни я был в таком странном месте.

Мы стояли перед огромным заводом, находившемся на возвышенности, а вокруг было море. Судя по всему работа тут не останавливается никогда. Но поразил меня не сам завод, а пространство вокруг него. Оно было усеяно разными пузырями, напоминающими мыльные. Все они были разных оттенков: белые, розовые, красные, зеленые. Интересным показалось то, что большинство из них были серые и черные.

Эти пузыри были везде, – ими было заполнено небо, земля; они летали вокруг нас. Некоторые из них лопались, белые вдруг начинали краснеть, а потом чернеть и наоборот, черные пузыри приобретали светлые оттенки и превращались в белые. Большое мыльное представление.

Приглядевшись к заводу, я понял, что все эти пузыри выпускались из него, просто выкидывались в пространство, взлетая, кружась, сливаясь, лопаюсь и переливаясь.

– Что это за место? – выдавил я, обращаясь к своему проводнику.

– Завод – это твой ум. Директором завода является Эймаль, и мы направляемся к нему.

– Погоди, а что это за пузыри вокруг, которые здесь выпускаются?

– А как ты сам думаешь? – загадочно, улыбаясь, переспросил меня Анхельо Торосиньо.

«Да откуда я могу знать?» – промелькнуло в голове. Но потом я начал присматриваться и увидел, что в каждом из пузырьков что-то написано. Я пригляделся, и в одном из черных пузырьков рассмотрел фразу: «Брось эту затею, у тебя ничего не выйдет...» Мне не очень понравилась эта фраза, и я решил посмотреть, что написано в белом пузырьке. Из букв, кружившихся в одном из них, я рассмотрел: «М-м-м! Какая же сегодня чудесная погода...» И вдруг меня осенило:

– Анхельо, если завод это мой ум, то неужели пузырьки – это мои мысли? – с восторгом вскрикнул я.

– Да, это действительно мысли, но к счастью, они не твои. Видишь, некоторые из них вдруг лопаются? Это их реализация. Пока они находятся в пузырьках, у них нет доступа к твоему мозгу. Но в зависимости от твоего внутреннего состояния и влияния на тебя внешних жизненных обстоятельств реализовываются мысли разных оттенков. Например, белые мысли реализуют твоё истинное состояние любви и спокойствия, они тебя вдохновляют, пробуждают творчество. Черные, наоборот, выводят тебя из состояния равновесия, вызывают депрессию, тоску, уныние, питаются твоей энергией. Красные, розовые и другие цвета – это твои негативные эмоциональные возбуждения, и если вовремя не остановить их поток, то начнут лопаться черные пузыри. Зеленые и желтые – это позитивные мысли, но все же норма – это белый цвет. И если, к примеру, лопается белый пузырь, то это облегчает реализацию других светлых мыслей, и они начинают преобладать в твоей голове и притягивать себе подобных. То же самое с темными. Но осознать ты должен только одно! Ты сам выбираешь цвет пузырей, которые будут реализовываться у тебя в голове. А теперь пошли!

Анхельо указал мне на длинную извилистую тропинку, ведущую к заводу, и пошел вперед. Я последовал за ним, переваривая ту информацию, которую только что получил. Как же я могу выбирать мысли, которые приходят мне в голову? И вообще, как это – мысли не мои?

Я с удивлением вспомнил, что в прошлом году смотрел какое-то видео в Интернете, где один из индийских мастеров говорил о просветлении и о наших мыслях. Помнится, после я решил последить за тем, что творится у меня в голове.

Наблюдение за мыслями

Пока мы шли с Анхелью к заводу, я вспомнил, как одним летним теплым вечером я гулял в Нескучном саду, и мне захотелось побыть одному. Бывают такие моменты. Я бродил и наслаждался природой, видом заходящего солнца, утками, плавающими в Москве-реке. Наблюдал за людьми вокруг. Кто-то проезжал мимо на роликах или велосипедах, другие сидели в обнимочку на лавочках и провожали солнце, умиротворенно поглядывая друг на друга. Некоторые просто сидели на газоне, слушали музыку и думали о чем-то своем. Я тоже думал. Представлял свое прекрасное будущее, как я добьюсь успеха, как у меня будет большая семья, суперавтомобиль, загородный дом; как я буду писать в нем книги и проводить вечера вместе со своей любимой женщиной у камина, попивая дорогое вино.

Мои мечты прерывает мысль: «Как же все это трудно будет сделать! Влад, опустишь на землю. Куда ты лезешь? У тебя нет возможностей реализовать свои мечты, и ты всего лишь человек. Все эти великолепные истории успехов либо просто выдумка, либо тем ребятам повезло! Их всего 1 %, и каким образом ты, простой парень, сделаешь то же самое, что и сильные мира сего? Брось эти глупые мысли и просто работай! Главное – стабильность». Если честно, тогда я в первый раз в Нескучном саду задумался о том, откуда же взялась эта зараза. Я же так классно гулял и никого не трогал. Однако настроение было испорчено, и я решил пойти спать домой. Потом, кстати, полночи не мог уснуть, очень уж мне себя, бедного, жалко было из-за того, что я не родился в богатой семье, а мои мама и папа просто работали за копейки всю жизнь, и все, что у них было, они вкладывали в нас – своих детишек.

Но в тот вечер я сделал немного больше, чем просто себя пожалел. Я твердо решил, что буду с такими мыслями бороться. Я пришел к тому, что мне пора начать ДУМАТЬ о том, о чем я ДУМАЮ.

И, проснувшись на следующее утро, с того момента, как открыл глаза, я начал следить за тем, что творится у меня в голове. Сначала все было в порядке. Но потом я допустил неприятную ошибку, испачкав новые брюки свои вареньем, а мне через две минуты выходить на встречу!

И что-то запело тонким голосом: «Опять все через одно невероятно полезное с точки зрения функционала место...» Но в тот же момент я эту мысль поймал. Не просто поймал. Я реально был шокирован тем, что за этой мыслью последовало. В моей голове начали мелькать картинки: я опоздал на встречу, из-за этого у меня прошли плохо переговоры; сделка сорвалась, и я не смог выполнить план; меня уволили; я не оправдал надежды родителей и не сумел найти новую работу. Вот мне тридцать лет, я лежу на Казанском вокзале вместе с бездомными вокруг и не понимаю, что сломало мою жизнь.

Этот торнадо мыслей посетил меня за долю секунды из-за какой-то ложки с вареньем! Настроение было испорчено, я мигом передел брюки и поехал на встречу.

Мысленный поток не прекращался, а только усиливался. Состояние раздражения постепенно начало охватывать все внутри. В этот день меня несколько раз толкнули в метро, наступили на ногу, слишком долго ехал поезд и пару раз останавливался на несколько минут в туннелях. Эти минуты, казалось, длились вечность и только усиливали поток мыслей и раздражение.

Конечно, я опоздал на встречу, а успешные переговоры даже не подняли настроения. Позже вечером, совершенно обессиленный, я приехал домой, поел и с полной головой негативных мыслей еще полночи не мог уснуть.

В этот вечер всплыло все и даже то, что я в шестом классе получил по голове от Лешки Артеменко. Я такой трус и неудачник, и как такого земля носит. Всех девушек вспомнил, которые мне отказали в любви, потому что я не красавчик. Да и как можно с такой внешностью кому-то понравиться?

На следующее утро я решил – никакого варенья. Но следил за мыслями с большим вниманием. И мысль: «Это только со мной может второй день подряд случиться», – пришла с каплей зубной пасты на рубашке. Тут я почему-то на нее отреагировал не с раздражением, но словно это не со мной произошло, а с каким-то другим человеком. Слабо улыбнулся на этот «совершенно ужасный» инцидент и подшутил сам над собой. И все! Мысль ушла, и за ней не последовало потока негатива.

Весь день на любую негативную мысль я реагировал либо с улыбкой и искренним восторгом от того, что я ее поймал, либо с самурайским спокойствием принимал ее. Пытался представлять негативные мысли в виде шара и провожал рядышком со своим телом.

В этот день начали происходить очень захватывающие события: я заключил две успешные сделки, мне на счет перевели деньги, даже не понимаю до сих пор, за что. Настроение было замечательным. А все люди вокруг мне улыбались. Вечер прошел с великолепной молодой особой.

Завод изнутри

Когда я вспомнил эту историю, пазл начал собираться. Теперь я увидел, как это все функционирует изнутри. Пока я размышлял, мы с Анхелью уже дошли по тропинке к самому входу завода. Он был высотой с двадцатиэтажный дом и напоминал старинный замок; на то, что это завод, указывало лишь наличие четырех труб, торчащих в разных концах строения, из которых валил дым, растворяясь в голубом небе. Мы подошли к огромным железным воротам. Анхелью Торосиньо шел чуть впереди. Вдруг он остановился за несколько метров до ворот, повернулся ко мне и сказал:

– Теперь ты должен открыть ворота. Не спрашивай меня, как – я не знаю. Этот секрет знаешь только ты. Подсказка: это можно сделать только с пустой головой! – Анхелью отошел, пропуская меня вперед.

Я не стал задавать глупых вопросов и пошел к воротам. Даже не представляю, как я смогу открыть такую махину. Они были около десяти метров в высоту и метров пять в ширину. Полностью украшены различными росписями и какими-то интересными древними символами, напоминающими рунические знаки. Сначала я решил просто толкнуть ворота – вдруг их забыли запереть. Но у меня ничего не вышло. Потом я начал их с умным видом изучать и вспомнил совет Анхелью: «...это можно сделать только с пустой головой».

«С пустой головой? Чтобы это могло значить? Скорее всего, если я стою перед заводом, который выпускает мысли, мне надо свою голову опустошить именно от них, – начал рассуждать я, – но как же это сделать?» Задав себе этот вопрос, я вспомнил метод, о котором прочитал в книжке одного просветленного учителя. Он писал о том, как сделать так, чтобы некоторое время ни о чем не думать. Нужно представить, что ты охотник с ружьем в кустах, и поджидаешь свою же собственную мысль, а потом спросить у себя: «Какая мысль будет у меня следующей?» Я решил воспользоваться этим способом, ведь другого я все равно не знал. Я задал себе заветный вопрос.

Меня шокировало то, что у меня в голове не возникало никакой мысли. Пусто. Совершенно пусто. Тишина. Слышно только мое дыхание. Даже мой взгляд в этот момент смотрит в никуда. А самое удивительное, что завод вдруг перестал работать: от этой машины больше не исходило ни единого шума, будто все станки полетели, а пузыри вокруг меня перестали лопаться. Все вокруг замерло в ожидании чего-то очень интересного.

Вдруг ворота со скрипом и тяжестью стали медленно открываться. Анхелью весело запрыгал и побежал в мою сторону.

– Скорее, Влад, бежим вовнутрь, пока все остановилось! – прокричал он.

Я побежал за ним, и в голову пришла первая моя мысль после тишины: «Успеть бы». И вдруг одновременно с этой мыслью все вокруг опять зашумело, завод заработал, и недалеко от меня лопнул один из серых пузырей, а ворота начали опять закрываться. Я ускорился и уже сравнялся с Анхелью. До ворот оставалось пробежать не более двух метров, но двери почти закрылись. Анхелью Торосиньо уже был внутри в тот момент, когда я протиснулся в щель почти закрывшихся ворот.

Я попал в огромное помещение, напоминающее склад товаров, заполненное шарами. Удивил меня один факт, точнее, даже два. Первый – это то, что все без исключения шары в этом зале были белого цвета, а второй – что они произвольно появлялись в различных уголках зала, как электроны в вакууме. Потом пузыри постепенно плыли наружу через трубы, находящиеся вдоль стен завода. Предполагаю, что цвет пузыри приобретали только снаружи.

Мы прошли этот огромный зал и вошли в небольшую дверь в самом углу. Высотой она было всего полтора метра, поэтому пришлось пригнуться. Дальше мы пошли по длинной извивающейся лестнице, которая вела нас в самое высокое место во всем заводе. Это место было

личным кабинетом директора, основателя и единственного работника – Эймаля. Взбирались мы долго; лестница казалась бесконечной. Когда она, наконец, закончилась, Анхельо повернулся ко мне и сказал:

– Дорогой мой друг, это очень важная встреча для тебя, тем более она первая на нашем пути! Запомни: все, что здесь происходит, не поддается логике мира, в котором ты привык жить. И некоторые вещи будут казаться тебе странными. Сейчас мы зайдем в кабинет Эймаля. Будь внимательным. Он создатель мыслей, которые ты долгие годы считал своими. Но это просто продукт деятельности его завода. Так вот, когда мы туда зайдем, полагайся на свои внутренние ощущения – они тебе помогут. Не смотри ему долго в глаза. Помни, что все есть в тебе! – на этом Анхельо резко умолк и пошел открывать большую деревянную дверь. Я последовал за ним.

Эймаль

Когда дверь открылась, я увидел то, чего никак не мог ожидать. Большая детская комната, набитая различными игрушками, сладостями и шарами. Мечта любого ребенка. Посреди детской сидел мальчик лет десяти. Одет он был в белую рубашечку и шортики на подтяжках. На ногах у него были кожаные сандалии. Меня поразила одна деталь – волосы мальчика были полностью седыми. Он с интересом собирал железную дорогу, точно такую же мне подарил папа, когда мне было семь лет. Я помню, как я был счастлив! Папа редко покупал что-то для меня сам. Обычно на день рождения мы вместе ходили в магазин, я выбирал игрушку, стараясь указать на ту, что мне нравится, но и при этом не очень дорогую. А тут папа сам мне притащил этот подарок! Это было очень здорово.

В какой-то момент седовласый мальчик отвлекся от своего дела, посмотрел на меня и улыбнулся, я почему-то оцепенел. А он побежал ко мне, обнял, поднял голову и взглянул мне в глаза. Когда наши взгляды встретились, я почувствовал легкое головокружение. В голове начали появляться различные мысли, образы, ситуации из прошлого, из мнимого будущего. Я начал потихоньку погружаться в этот водоворот. Головокружение усиливалось. Это началось так неожиданно и с такой силой, что я уже не понимал, где нахожусь. Мысленный штурм все усиливался. Предметы начали терять форму. Я полностью погрузился в то, что творилось у меня в голове, и не воспринимал реальность вокруг. Я перестал чувствовать свое тело. Вдруг перед глазами стало темно, а в голове тихо.

Я очнулся оттого, что Анхельо Торосиньо опять бил меня по щекам. Голова начала сильно болеть от ударов моего проводника.

– Говорил тебе! Не смотри ему в глаза! – рявкнул он на меня.

– Я же не знал, что будет такой эффект! – начал оправдываться я, держась за голову.

– Теперь знаешь... Ладно, вставай, теперь будь более бдительным.

Я привстал, оглянулся и заметил, что мальчик сидит справа от меня на большом розовом диване, со всех сторон обложенным различными плюшевыми игрушками. Глаза были завязаны платком, видимо это Анхельо постарался, пока я был не в себе. Я подошел, сел с ним рядом на диван и вежливо начал беседу:

– Привет, мальчик, ты Эймаль? – начал я.

– Угу! – улыбаясь мне, будто мы играем, ответил Эймаль.

– И ты один заведешь таким большим заводом? – как к ребенку обратился я.

– Угу. Но тебя же не это интересует, правда? – совсем как взрослый, спросил малыш.

И в этот момент я понял, что совершенно не представляю, что мне тут нужно. Я всегда думал, что мысли мои образуются у меня в голове и являются неотделимой частью меня. А тут выясняется, что какой-то мальчик засоряет мою голову бесконечным потоком, разгребая который, я трачу большую часть своей жизни! Был бы он хотя бы мудрым старцем, а то ребенок! Маленький мальчик, играющий в паровозик! Бред какой-то.

– А откуда ты знаешь, какие мысли выпускать? – решил поддержать диалог я.

– Да я просто выпускаю мысли одни на всех, на всех людей на планете, а каждый человек уже сам выбирает, какую мысль взять себе. Точнее даже, мысли сами прилетают ему в голову в зависимости от желания человека. Иногда он сам не понимает, чего хочет, но от этого мысли не прекращают прилетать к нему. Это работает автоматически очень давно.

– А почему в самом заводе только белые пузырьки с мыслями, а за его пределами разноцветные?

– Ты такой смешной! – вдруг расхохотался малыш. – Это же элементарно. Я на заводе выпускаю просто мысли, которые совершенно равны. А когда они попадают за пределы завода, значит, какой-то человек уже выбрал эту мысль. В зависимости от того, как человек ее воспри-

нял, она приобретает цвет. Может, останется белой или получит любой другой окрас, вплоть до черного. Дальше она начинает на него влиять. Все зависит от людей. Мне вообще все равно, ведь я просто выпускаю мысли. Ха-ха-ха, ты правда такой смешной...

– А что же делать с мыслями, чтобы они оставались белого цвета? – заинтересованно спросил я у мудрого мальчика, не обращая внимания на насмешки.

– Вот вы, люди, очень странные! Зачем обязательно со всем надо что-то делать? Да ничего не надо делать! Просто наблюдай за ними. Они тебе изначально не принадлежат, и чем меньше ты будешь на них обращать внимания, тем быстрее они пролетят мимо и не задержатся в твоей голове, играя в радугу цветов. Некоторые могут быть в человеке очень долго. А иногда даже остаются до самой смерти. Но это не мысли виноваты, люди сами их не отпускают. Мысли нейтральны, как я уже говорил. Люди просто так хотят все контролировать и всем управлять, что сами не отпускают мысли. А нужно просто больше смеяться над тем, что творится у тебя в голове.

Получается, у нас на все человечество одни и те же мысли? Как такое возможно?! Хотя я вспомнил, что когда был на психологической лекции по стереотипам в мышлении и поведении людей, то был в шоке, когда залу задали несколько вопросов и 80 % людей на них ответили одинаково. Надо было записывать то, что придет первое в голову. Одним из таких вопросов, к примеру, был: «Назовите фамилию великого русского поэта?» – и почти все в зале ответили, что это Пушкин. Там был еще ряд вопросов, некоторые совпадали, некоторые нет, но в целом многие писали одно и то же. Неужели у нас у всех в голове крутятся одни и те же мысли?

Тогда получается, мысли точно не мои. И реально, в зависимости от моего настроения я притягиваю не очень приятные мысли, а когда мне хорошо, мысли тоже позитивные. И есть такие мысли, которые со мной всю жизнь. Каждый человек, скорее всего, имеет таких парочку. Эти мысли точно имеют черный окрас, и получили его просто оттого, что я не могу их отпустить. Такие мысли всегда могут еще больше испортить и так плохое настроение, наверное, даже могут ввести в депрессию.

– Мммм! Мне кажется, ты начал что-то осознавать! – сказал Эймаль, спрыгивая с дивана, широко улыбаясь. Он снял с себя повязку, но глаза пока не открывал.

– Да, я теперь точно осознал, что моих мыслей не существует! – промолвил я, еще раз вспоминая все эти пузырьки снаружи.

– Тогда ты сможешь посмотреть мне в глаза? – игриво поинтересовался мальчик.

– Думаю, да!

Эймаль встал передо мной и открыл свои большие карие глаза. Я перестал что-либо замечать вокруг и утонул в его взгляде. В голове опять вихрем начали появляться мысли, каждая из них вызывала разную эмоцию. Я то плакал, то хохотал, то вдруг погружался в уныние, то злился, то во мне зарождалась страсть. Каждая эмоция длилась не более двух секунд. Поток усиливался, он был намного сильнее, чем в первый раз. Голова закружилась, я начал терять сознание, точно так же как и в первый раз, но почему-то не хотел отрывать свой взгляд.

В тот момент, когда я понимал, что через миг потеряю сознание от сильного потока мыслей, в который я погрузился полностью, и который сейчас овладел каждой клеточкой моего мозга, я услышал где-то вдалеке знакомый голос.

– Наблюдай! – то ли в голове промелькнула мысль, то ли это был голос извне.

Наблюдать? Что наблюдать? Как наблюдать? Зачем наблюдать?

– Наблюдай, Влад, наблюдай за своими мыслями! – повторил он.

Голос был очень знакомым. Точно, это же Анхельо. Я совсем забыл про него, он все это время следил за разговором и не привлекал к себе внимания.

Наблюдать за мыслями. Как же это сделать? Но я же это уже делал когда-то. Внутри меня появилось чувство, что я точно знаю, что мне делать, надо только довериться самому себе.

Я вдруг увидел тот самый поток мыслей, он состоял из множества разноцветных пузырей и исходил прямо из глаз Эймаль. Я стоял прямо у него на пути. Поток входил через мои глаза в голову. Вот почему я не могу это выдержать – слишком много мыслей. Но зачем я стою на потоке? Надо выйти из него. Это сделать сложнее, чем я думал. Мое тело отказывалось меня слушать. Я сделал усилие, получилось немного сдвинуться, но сразу увидел, как в потоке увеличилось количество черных пузырей. Вдруг в голове начали всплывать воспоминания, которые меня преследовали. Они вызывали сильные негативные эмоции. Но я не остановился, а приложил еще больше усилий, чтобы уйти с потока. Мне казалось, что голова сейчас просто взорвется. Но вдруг я снова вспомнил, что сказал мне Анхель: «Наблюдай».

Я интуитивно перестал сопротивляться. Решил просто полностью расслабиться и наблюдать за потоком мыслей.

Внутри меня почти сразу появилось ощущение того, что я сейчас нахожусь вне своего тела. Наблюдаю за собой со стороны. В этот момент я еще четче увидел каждый шар мысли. Но теперь что-то изменилось. Теперь мысли, которые входили мне в глаза, начали выходить через затылок, почти не меняя скорости, они только немного задерживались в голове, буквально на миг, не дольше. После этого, понимая, что им здесь делать нечего, приобретали белый окрас и следовали на выход. Теперь весь разноцветный поток мыслей на выходе превратился в огромную белую массу пузырей. Получается, я еще и трансформатором сработал. Здорово.

Эймаль улыбнулся и закрыл глаза. Поток полностью прошел сквозь меня, и в голове появилось ощущение невероятной пустоты и спокойствия. Когда в следующий раз мальчик открыл глаза и взглянул на меня, ничего не произошло, ни одного пузыря больше не последовало в мою сторону.

– Вот теперь все! – произнес загадочно малыш.

– Что все? – в недоумении спросил я.

– Здесь ты сделал все, что должен был сделать, и можешь двигаться дальше. Тебе предстоит долгий путь!

Говоря это, Эймаль подбежал ко мне, обнял и сказал, что теперь мы с ним можем дружить по-настоящему. Потом он сделал шаг назад и протянул маленькую ручку в мою сторону. В ладошке он сжимал какой-то свиток.

– Это тебе, Влад.

– Что это, Эймаль?

– Это особое заклинание. Не открывай свиток до нужного момента; ты почувствуешь, когда.

– Благодарю тебя, мой друг! – произнес я, взяв свиток и спрятав его за пазуху.

Двигаемся дальше от ума

Когда я только закончил эту фразу, вдруг все в кабинете Эймалья начало трансформироваться: игрушки начали исчезать, диван менять цвет, поднялась какая-то серая пыль, которая заполонила все пространство. Когда пыль растворилась, я уже стоял посреди большого рабочего кабинета. Справа от меня был большой книжный шкаф, слева горел камин, а посередине стоял огромный узорчатый дубовый стол. За столом, на котором было много бумаг и письменных принадлежностей, сидел старик, в синей длинной рясе и в колпаке. У него была длинная седая борода, и походил он на волшебника. Но когда я взглянул ему в глаза, то все понял, – этот взгляд совершенно не изменился. Он стал еще проникновенней, чем раньше. Конечно же, это был Эймаль. Сомнений не было.

– Это моя истинная форма, друг мой, и ты можешь на меня положиться. Я всегда желал тебе только добра. Очень важно, что ты пришел ко мне, теперь я смогу помогать тебе по-настоящему. Можешь на меня рассчитывать в любую секунду. Главное, правильно обращайся с мыслями, которые поступают в твою голову, – произнес старик, широко улыбаясь.

Я стоял и улыбался, – теперь я дружу со своим умом. Звучит нелепо, но уж как есть. Старик вышел из-за стола, еще раз обнял меня. Мы поклонились друг другу в знак взаимного уважения и признательности.

– Доставай Эльву. Нам пора двигаться дальше, – как всегда, неожиданно появился словно из-под земли Анхельо.

Я проверил мешочек, висевший у меня на шее, – Эльва была на месте. Бросил мельком взгляд на своего проводника. Присмотревшись, я увидел, что руки у Анхельо приобрели очертания, и я могу теперь их четко рассмотреть. Все остальное тело так же осталось белым туманом, но руки, а особенно ладони, было видно очень четко. Я решил, что про это чудо я спрошу у него чуть позже. А сейчас мне и правда захотелось посмотреть, что тут еще есть, в моем внутреннем мире.

Достав из мешочка Эльву, я взял ее в правую руку. Сразу же появилась большая голограмма. Из места, где мы сейчас находились, на карте поднимался столб золотисто-голубоватого света. От этого столба исходило невероятное тепло и спокойствие.

Надо было двигаться дальше. На западе от завода я рассмотрел огромный город, напоминающий средневековый. Он был огражден со всех сторон очень высокой стеной. Мне захотелось рассмотреть его поближе, и я решил, что сейчас с Анхельо мы направимся именно туда. Только я об этом подумал, как все пространство вокруг начало превращаться сначала в столбы красок, а потом эти краски начали смешиваться. Я ощутил некоторый страх внутри, так как пока не привык к таким передвижениям и изменениям пространства вокруг. Дальше все рассыпалось на мелкие шарики, а потом заполнилось белым светом. Пространство было освещено и совершенно ничего невозможно было разглядеть. Свечение было настолько сильным, что даже когда я закрывал глаза, оно просачивалось через веки, и глазам даже было больно.

В какой-то момент я начал ощущать, что света становится все меньше, и ветер начинает обдывать все мое тело. Когда я открыл глаза, то увидел, что падаю на землю, и подо мной находится какой-то лес. Город был вдалеке слева, но пока я не обращал на него особого внимания. Солнце уже заходило за горизонт. Страх разбиться не было, но почему-то инстинктивно я начал громко кричать. Рядом появился Анхельо Торосиньо и взял меня за руку. После этого мы начали не падать, а плавно приземляться. Мы опускались все медленнее и медленнее, наше снижение превращалось в воздушную экскурсию, теперь я мог наслаждаться всеми прелестями полета. Я крепко сжимал руку Анхельо. Мы уже были у верхушек высоких деревьев, напоминающих чем-то тропические, только больше. Мы начали спускаться к земле еще медленнее.

«Я лечу! А еще некоторое время назад лежал с температурой», – промелькнула в голове приятная мысль.

Приземлились на ночлег

Когда я коснулся земли, Анхельо отпустил мою руку. Солнце уже почти село за горизонт.

– Сегодня переночуем здесь, а завтра двинемся к городу.

– Хорошо. Наверное, нужно собрать дров для костра и сделать навес для ночлега? – решил проявить инициативу я.

– Зачем?!

В этот момент Анхельо достал из кармана еще одну неизвестную мне безделушку. Я не успел ее рассмотреть, только заметил, что она имела шарообразную форму и от нее исходило яркое красное свечение. Он бросил эту вещицу на землю, в метрах десяти от нас. Что происходило дальше, привычно меня удивило. Из этого шарика на моих глазах образовался небольшой деревянный домик. «Вот бы такой же иметь; можно легко путешествовать по миру и не платить за съем недвижимости или сдавать этот домик в аренду», – промелькнула у меня мысль в голове.

Домик внутри был намного больше, чем мне показался снаружи. Напоминал он квартиру-студию: с одной стороны было две кровати, аккуратно застеленные и накрытые серыми покрывалами, с другой стороны была кухня. Все очень по-домашнему, уютно. Я не мог найти источник света, но в доме было достаточно светло.

– Ты проголодался? – задал мне вопрос Анхельо, заглядывая в холодильник, который находился в дальнем углу со стороны кухни.

Только тут я начал осознавать, что реально съел бы быка. Я был очень голоден. Но почему? Я же сейчас нахожусь в своем внутреннем мире, почему я голоден?

– У тебя привычки еще сохранились. Есть – это всего лишь привычка. Ты можешь легко обходиться без еды в реальной жизни. Даже сон – это тоже всего лишь привычка! – отвечая на мое вопросительное выражение лица, изрек Анхельо.

После этого я заметил на столе кастрюлю с едой. Анхельо Торосиньо уже накладывал мне в тарелку что-то вкусное. Когда я подошел, то заметил, что это мой любимый куриный суп. Такой мне готовила мама в детстве. А когда я его попробовал, то очень удивился, ведь это был именно мамин суп! Вы знаете, такого супа больше нигде не найти. Все тональности вкуса – это стопроцентные попадания! Я ел куриный суп в гостях, в лучших ресторанах, на отдыхе, готовил его сам, мне его готовила сестра, но то, как его делает мама, – никогда никто не сможет повторить.

Когда я ел, Анхельо начал меня инструктировать:

– Завтра мы с тобой пойдем в город твоего Я. Мы должны попасть к его величеству Эго, но для начала, чтобы ты понимал, я расскажу немного о нем.

Его величество Эго

Чем более мы холодны, расчетливы, осмотрительны, тем менее подвергаемся нападениям насмешки.

Эгоизм может быть отвратительным, но он не смешон, ибо благоразумен.

Однако есть люди, которые любят себя с такой нежностью, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет смешную сторону энтузиазма и чувствительности.

А. Пушкин

Анхельо Торосиньо набрал воздуха и начал свой, по всей вероятности, длинный монолог: – У меня нос ненормальной формы. У меня очень большие уши. У меня есть живот. У меня нет Мерседеса. У меня немодная сумка, а обувь – вообще ужас. У меня небогатые родители. У меня никогда не будет красивой девушки, если я вообще кому-то смогу понравиться. Я обычный. И я не достиг ничего стоящего. Я не причесан и неопрятно выгляжу. И что подумают все эти незнакомые люди, которых я встречаю на улице и больше никогда в жизни не увижу? Я! Я! Я! Я! мне! мне! меня! меня! – примерно так Эго проявляется в твоей жизни...

Дальше я уже не слушал своего собеседника, а начал вспоминать, как же мне это чувство знакомо и в своей жизни я уже это делал. Я реально наблюдал за Эго некоторое время. А было все вот так.

Когда я обуздал свой ум и был в восторге от этого грандиозного события в моей замечательной жизни, то роль суперагента разведки своего же внутреннего мира меня просто захлестнула.

Но я заметил, что ум-то умом, но как выяснилось, он – просто фабрика, производящая мысли, и есть еще одна штука, которую я обнаружил совершенно случайно в «Европейском», когда покупал себе новенькие лакированные армянские туфли. Я смотрел на две совершенно одинаковые пары обуви, и внутри меня что-то очень привычное сказала: «Влад, ты чего! Вот в этих туфлях, которые дорогие, ты будешь себя чувствовать очень крутым, а вот в этих, что подешевле, ты будешь совершенно не крут...» – «Привет, ум. Это ты?» – ответил я. Но это был не ум; ум мирно в очередной раз приостановил выпуск продукции на фабрике.

В итоге через некоторое время я заметил, что кроме потока мыслей, во мне еще живет чей-то голос, который многие называют внутренним, и путают с интуицией. Но этот голос особенный.

Он постоянно боится всего, что может так или иначе меня скомпрометировать, он всегда готов дать мне вредный совет и опустить меня ниже плинтуса. У него, но не у меня, куча комплексов, которые просто шагу не дают сделать. Он всегда беспокоится о том, что о нем подумают, хотя он, по большому счету, – это я, а я-то знаю, что мне совершенно все равно, что там обо мне кто-то подумает. У меня и своих мыслей хватает. Он знает каждый мой недостаток и постоянно об этом мне напоминает. Этот внутренний голос и есть мое Эго.

Он знает, что у меня всегда есть лишний вес, я всегда мало зарабатываю и не модно одеваюсь. У меня пятно на джинсах и поэтому я неудачник. Очень важно, что обо мне подумают те люди, о которых я никогда раньше не думал, и в будущем думать не собираюсь. Ему важен мой статус в обществе и, как правило, этот статус называется «Недостаточно хорош».

Вот пришла еще одна история в голову. Однажды, возвращаясь от родителей, у которых я гостил на майских праздниках, я смотрел на проезжающие мимо крутые машины, проходящих людей, одетых по последней моде, я задумался – это же все наше Эго. Наше Эго говорит

нам, что мы можем себя почувствовать человеком только за рулем крутой машины и с айфоном последней модели, с сумкой за пару тысяч евро, бритыми подмышками и весом в сорок пять килограмм. Именно Эго рушит семьи, твердя о том, что «твоя вторая половинка далека от «идеала». А «идеал» – это всего лишь выдумка, иллюзия, созданная рекламщиками. Все вокруг – наше Эго.

И причем наше Эго постоянно общается с Эго других людей. Они друг друга очень хорошо понимают. Как маленькие дети, они всю жизнь меряются – у кого круче игрушки и погремушки. ДЕТИ, просто малыши в костюмах, – с банковскими счетами, усатые, с третьим размером груди. Маленькие Маши и Сережи, которые до сих пор сидят в песочнице и лепят куличики; лепят, лепят и лепят их всю жизнь. Только потому, что у нас большое-большое Эго! Нами манипулируют. Нам твердят, что мы не такие, какие должны быть, хотя такими, какими мы должны быть, быть невозможно, потому что это несуществующая иллюзия, картинка с журнала. Получается, я всегда буду каким-то не таким?

Я такой, какой есть. Когда я принимаю себя таким, какой я есть, Эго начинает затихать и работает уже во благо. И в следующий раз, когда где-то внутри я услышу: «А что обо мне подумают...» – я буду точно знать, кто это.

– Ты меня вообще слушаешь? – вдруг раздался в голове голос, но он уже принадлежал кому-то вовне. Это был Анхельо, заметивший, что я ушел в свои размышления.

– Да, конечно, продолжай! – я повернулся к своему собеседнику и всем своим существом показывал, как мне интересно.

– Так вот, Эго любит ныть. Оно как собака, которая лает на караван. Эго делает все, что в его силах, чтобы поставить тебя в самое неловкое положение, привить тебе ценности и кумиров, которых на самом деле не существует. Эго очень ранимое и любит обижаться; оно любит, когда его хвалят и обращают на него внимание; все его существование сводится к постоянному одобрению со стороны твоего окружения. Эго все время требует подпитки, оно ни секунды не может быть полноценным и самодостаточным. «ХОЧУ БЫТЬ КРУЧЕ ВСЕХ! Я НЕ ТАКОЙ, КАК ВОТ ЭТИ ВСЕ ЛЮДИШКИ ВОКРУГ!.. Я ОСОБЕННЫЙ... Я НЕ МОГУ БЫТЬ НЕ ОСОБЕННЫМ!..» – это его лозунги. Ты все понял?

– Да, про Эго все ясно! – доев, сказал я.

– Тогда давай ложиться, завтра нам предстоит серьезный процесс.

Город Я

Наутро я проснулся оттого, что Анхельо громыхал за столом, что-то собирая. Даже не взглянув на него, я отвернулся, чтобы еще немного поспать. В обычной жизни я, когда просыпался под будильник, то переводил его, как минимум, раз пять, и потом вскакивал и судорожно собирался на работу или еще куда. Но в этот раз мой сон никто больше не тревожил. Анхельо был настолько занят, собирая какую-то, скорее всего, очень интересную штуку, что тоже не заметил моего пробуждения. Мне было все равно. Я чувствовал, как мягкая подушка соприкасается с моей щекой. Подложив одну руку под подушку и подтянув правую ногу, я продолжил свой сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.